

После этого возвращения, за вычетом всех расходов во время плавания, осталось сто желтых кристаллов, десять зеленых кристаллов и три грузовых отсека с передовыми материалами для судостроения.

Общая стоимость составила 75 600 серебряных монет.

Если прибавить небольшие выплаты другим членам команды и компенсацию боевых потерь, Лин Жань в итоге получил на руки чуть более сорока тысяч серебряных монет.

Для простого человека сорок с лишним тысяч серебряных монет — это несметное богатство.

Но Лин Жань взглянул на цены в Имперском Академгородке...

До того, что он хотел купить, этого было еще далеко не достаточно.

Помимо желания приобрести кое-какие вещи для Цзян Юэцзяо, ему также требовалось отремонтировать меха, выбранного в Пространственном разломе.

Нынешние технологии развивались стремительно: проблемы, которые раньше вообще невозможно было решить, теперь легко поддавались починке, стоило лишь заплатить.

Это сражение стало серьезным испытанием и для Цзян Юэцзяо — выйдя из сети, она проспала целый день.

Лин Жань зашел проведать ее. Поскольку в комнате общежития девочка жила одна, ей принадлежали полные права управления помещением. На стук никто не откровенно, зато примчалась Цюцю.

Робот отсканировал гостя и зафиксировал оставленный хозяйкой приказ: «Если придет Лин Жань, открыть дверь с со световой скоростью». Добросовестно выполнив команду, Цюцю отворило дверь.

Лин Жань стоял на пороге. Сделав шаг вперед и войдя в комнату, он, однако, не увидел знакомого силуэта.

— Где она?

Цюцю ответило:

— Хозяйка спит.

Белые мочки ушей мужчины слегка покраснели. Постояв немного и проведя минутную борьбу с самим собой, он с видимым трудом произнес:

— Я пока пойду.

Однако Цюцю уже молниеносно захлопнуло дверь.

Проведя сканирование, робот выдал:

— Обратите внимание: прошло уже тридцать шесть часов и двадцать пять минут с тех пор, как вы в последний раз выходили на связь с хозяйкой.

Лин Жань знал, что колоссальные нагрузки на вычислительную силу и чрезмерное истощение в прошлом могли слишком сильно утомить Цзян Юэцзяо, поэтому не хотел ее беспокоить.

Он лишь не ожидал, что она до сих пор не проснулась.

Помимо интенсивных тренировок вычислительной силы во время плавания, наложившихся на учебу в условиях натянутых до предела нервов, внезапное расслабление привело к тому, что на этот раз Цзян Юэцзяо потребовалось очень много времени на отдых.

Да и она сама не ожидала, что Лин Жань придет, попросив лишь Цюцю разбудить ее перед временем матча, о котором они договорились с Фэн Лином.

Взгляд Лин Жана невольно скользнул вглубь комнаты. Он заметил лишь светлое спальное место: мягкое одеяло было небрежно наброшено на человека, обнажая лишь изящную руку, белую и гладкую, словно нефрит.

Его кадык судорожно дернулся.

Тон Цюцю все еще звучал довольно строго:

— Прошу вас следить за своим поведением.

Лин Жань бросил взгляд на этот умный шар.

Технологии Одерана действительно обладали поразительной жизненной силой.

Он на мгновение замолчал.

Цюцю не желало на него смотреть, сделало круг в воздухе, взлетело к потолку и отправилось подзаряжаться.

Какой же он дурак!

Когда хозяйка только вернулась, она, наверное, бесчисленное количество раз за час проверяла браслет связи — всем своим видом показывая, что ждет вестей от этого болвана.

Но он соизволил навестить хозяйку только сейчас! Это просто возмутительно. Обязательно нужно будет поговорить с хозяйкой, чтобы она уволила этого раба и купила нового, посимпатичнее.

Сейчас его терпят рядом с хозяйкой лишь потому, что подходящую замену еще не подыскали.

Цюцю верило, что сможет очень быстро присмотреть новую цель.

Шаги Лин Жана были очень тихими. Приближаясь к человеку на кровати, он даже дыхание невольно затаил.

Он остановился у изголовья. В Имперском Академгородке как раз наступал вечер, и мягкие лучи закатного солнца падали из окна прямо на ее лицо.

Живые черные глаза сейчас были закрыты, ресницы, словно птичьи перья, легко трепетали на белом личике. Девочка целиком утопала в мягком одеяле, лежа на боку, и одна ее рука высунулась наружу.

Разум подсказывал ему, что сейчас следовало бы уйти.

Но в глубине души звучал жадный голос, заставляющий подойти еще ближе, коснуться ее, нежно заключить в свои объятия. Она была такой крошечной, лёгкой и мягкой на ощупь. И именно это хрупкое тело нежно обняло его тогда, когда весь мир растоптал его в кровь и клочья.

Не обращая внимания на грязь, на жгучий жар, на презрительные взгляды окружающих, она прямо на пустой арене, перед лицом ледяной клетки, мягко заключила его в объятия.

Это были объятия, пришедшие из самого Шэнь Юаня.

По сей день он отчётливо помнил её голос в тот миг.

В нём звучала радость от обретённого после утраты, наполненная безграничным волнением.

Но звала она при этом совсем другое имя.

Она вытащила его из Шэнь Юаня ценой любых усилий лишь потому, что приняла за кого-то другого.

Лицо мужчины слегка потемнело, в золотистых глазах вновь зарождалась буря.

Кто же этот человек на самом деле...

Его длинные пальцы побелели от напряжения. Неизвестно когда он опустился на корточки у края кровати и в этой позе замер, молча глядя на спящую.

Она спала очень тихо, дыхание её было ровным и глубоким — должно быть, ей снился хороший сон.

Оставшаяся поверх одеяла белоснежная рука чуть шевельнулась, и уголки губ девушки тронула лёгкая улыбка.

— Снова ранен, а-ум...

Что же ей снилось?

Мужчина чуть подался вперёд, подобно подлому воришке, крадущему свет, позволяя собственному ненасытному внутреннему желанию управлять телом, и придвинулся ближе к той, от которой ему совсем не хотелось отпустить взгляд.

Приблизившись, он расслышал её бормотание во сне.

— Ты ведь такой сильный...

— И снова ранен...

Улыбка на её губах стала ещё ярче, и даже с закрытыми глазами чувствовалось, как трепещет её сердце.

Она бормотала:

— Хань Жан...

— Больше не рань себя...

Рука, сжимавшая край одеяла, резко напряглась.

Сердце сжалось от боли, словно его много раз грубо пронзили чем-то острым.

В её снах по-прежнему оставался он, и при мысли о нём на её лице неизменно появлялась такая улыбка — улыбка, от которой его снедала безумная ревность.

Лин Жань опустил взгляд и горько усмехнулся.

Словно высмеивая собственную самонадеянность.

Однако когда он уже поднялся, собираясь уйти, его опущенную руку кто-то перехватил.

Тело мужчины мгновенно оцепенело. Кончики пальцев, коснувшиеся его ладони, были мягкими и едва тёплыми; она почти не прикладывала силы, просто машинально потянула его за руку в продолжение какого-то движения из сна, но он замер на месте, словно вкопанный.

Шаг вперёд сделать было невозможно.

Лин Жань с трудом повернул голову. Закатные лучи уже растаяли, и лежавшая на кровати девушка полностью погрузилась во мразь, но он отчётливо слышал её посвежевший голос:

— ...Лин Жань.

В её голосе послышалась лёгкая обида:

— Почему я... никак не могу тебя найти...

Она будто провалилась в бесконечную тьму: в тот самый миг, когда она ухватила за руку Хань Жана, тот безразличный темноволосый юноша поднял взгляд, и его глаза вспыхнули ослепительным золотом, но стоило ей снова поднять голову, как перед ней предстал уже Лин Жань.

Весь в крови и грязи, с переломанными костями, а из его спины торчали две огромные железные цепи, жестоко утягивавшие его прочь от неё.

Вдалеке чернело ночное небо, где висел гигантский алый шар, яркий, как красный гигант.

В конце концов Лин Жань окончательно затерялся в далёкой тьме.

Она безумно бежала вперёд, отчаянно пытаясь отыскать следы мужчины.

Никого.

Впереди не было абсолютно ничего...

Паника вцепилась ей в сердце, лишая возможности даже дышать.

Цзян Юэцзяо звала его по имени, но в пространстве отражался лишь её собственный голос. Холод и одиночество мгновенно окружили её со всех сторон, отчего в жилах стыла кровь.

— Лин Жань, Лин Жань!

Кричала она изо всех сил.

Будто вернувшись в ту роковую ночь, когда потерявшая родителей она оказалась вынуждена вступить в мрачную эпоху конца света. В таком мире смазливое личико было вовсе не удачей, а проклятием.

Как бы она ни отбивалась и ни кричала, те равнодушные палачи всё равно продолжали делать своё дело, а во взглядах онемевших людей, ставших добычей, не было ни капли жажды жизни или проблеска чувств — они лишь безразлично смотрели на них, новую партию пойманной дичи. Казалось, это было немое послание: «Смотрите, такая же участь постигнет и вас, так стоит ли теперь сопротивляться?»

Когда она уже выбилась из сил и полулежала на коленях, она вдруг почувствовала какое-то движение рядом.

Этот человек словно возник из ниоткуда, и она мгновенно ощутила его присутствие...

А также его намерение уйти.

Словно испуганная птица, она вскинула руку и совершенно неожиданно ухватила этого мужчину.

Он стоял к ней спиной, и можно было разглядеть лишь его темный силуэт. Он не оборачивался, стоял перед ней неподвижно.

И все же их соприкоснувшиеся ладони излучали обжигающее тепло.

Настолько реальное.

В этом пространстве смерти и одиночества они оставались друг для друга единственным пристанищем.

Затем он обернулся и мягко обнял ее.

Она не разглядела его лица, но странным образом ощутила небывалую реальность происходящего и покой.

В тот миг в глубине души промелькнула лишь одна мысль:

Он все еще здесь, как хорошо.

— Не бойся.

Она услышала его отчетливый и твердый голос.

— Даже если ты не сможешь отыскать меня, я найду тебя сам.

— Любой ценой.

...

Вообще-то он собирался уходить.

Но стоило ей внезапно схватить его за руку, стоило увидеть ее погруженной в кошмар, объатой страхом и трепетом, как вся прежняя горечь в его сердце тут же рассеялась, уступив место лишь нежности и жалости.

Мужчина опустился на колени и мягко похлопал девушку по спине, помогая ей расслабиться.

Его рука перехватила ее ладонь, а другой рукой он поправил одеяло и укрыл ее. Затем он присел на краешек кровати, просто молча сжимая ее пальцы, не произнося ни слова.

Кем бы ни был тот человек в ее сердце, сейчас она держала за руку его, а он...

Ни за что ее не отпустит.

Когда Цзян Юэцзяо проснулась, в комнате уже и след простыл Лин Жаня. Она все еще чувствовала сонливость, обдумывая обрывочные кадры из сновидения, но вскоре совсем забыла о том, что произошло.

До назначенного с Фэн Лин поединка оставался еще целый день, и ей нужно было как следует усвоить тот опыт, который она получила, находясь рядом с Лин Жанем.

В этот раз она не имела права проиграть.

Цюцю слетела с потолка:

— Хозяйка, Лин Жань — плохой раб, давай ты сменишь его на кого-нибудь получше?

Цзян Юэцзя улыбнулась:

— Что ты говоришь, он никакой не раб и не плохой человек.

Цюцю озадаченно захлопала глазами:

— Тогда кто он?

Девушка с застенчивым румянцем опустила голову:

— Я надеюсь, он станет твоим будущим зятем.

Цюцю: «??»

...

Для Лин Жаня знакомство с Вэй Янем оказалось весьма кстати для решения его текущих проблем.

Этот парень умел вести дела, обладал отличными связями, вечно находил какую-нибудь подработку и при этом не был жадным. И хотя Лин Жань предлагал разделить поровну неожиданную добычу после той вылазки, Вэй Янь все равно настоял на изначальных условиях распределения.

Толстяк Чэнь после того боя никак не мог выбросить из головы того самого мастера Сверхпроводников. Поначалу Вэй Янь не хотел раскрывать своему заклятому врагу тайну их общего гения, но Толстяк Чэнь предложил огромную цену, а Вэй Янь знал, что приземленный небожитель срочно нуждался в деньгах. Получив четыре россыпи серебряных монет, тот по-прежнему выглядел донельзя изголодавшимся — возможно, погряз в онлайн-долгах.

А может, помогал расплачиваться с долгами своей девушке.

Короче говоря, деньги ему были нужны позарез.

Поэтому, как бы ни было жаль Вэй Яню, он понимал: стоит Толстяку Чэню потратить немного времени, и он рано или поздно сам отыщет Жань-шэня. Уж лучше он сам сделает этот шаг, заставив Толстяка Чэня остаться у него в долгу, да и у Жань-шэня сможет заработать немало очков благосклонности.

Даже сильнейший телохранитель по кличке Дождевик был бит до полного уныния.

Вэй Янь решил всеми силами держаться за это золотое дно.

Получив разрешение от Жань-шэня, Вэй Янь передал его контакты Толстяку Чэню.

Потирая руки, он наконец полностью заполучил заказ от факультета Звездного Зодчества. Чэнь Саньцян понял, что понес тяжелейшие убытки: стоило появиться тем десяти редким зеленым кристаллам, как его шансы рухнули окончательно, и он тут же вышел из гонки.

Остальные конкуренты и вовсе не шли ни в какое сравнение с Вэй Янем.

Выиграв контракт, Вэй Янь пришел в дичайший восторг и, напевая себе под нос песенку, залез на форум, погружаясь в любимое занятие — жажду сплетен на весь грядущий день.

Совершив омовение и воскурив благовония, он бросил взгляд на экран: боевые комнаты уже открылись, и он живо урвал себе зрительский билет.

Попав в комнату наблюдения, Вэй Янь создал тему.

«Битва богинь! Дочь маршала Риста против главной сестрички факультета Звездного Зодчества!»

Автор: Веду прямую трансляцию от начала до конца, первыми прочувствуйте битву богинь!

Формат этого боя был довольно необычным.

Чтобы избежать вмешательства посторонних факторов, главнокомандующим выделялся определенный лимит вычислительной силы. Этих очков хватало на приобретение кораблей различного тоннажа, причем показатели вычислительной силы у обеих сторон были равны: чем крупнее боевой корабль, тем меньше их количество требовалось для заполнения лимита, и тем больше очков вычислительной силы он поглощал.

Поэтому стратегия распределения полностью зависела от личных навыков командующего.

Сама же боевая система использовала автоматический режим, включая тыловое обеспечение, радиоэлектронную борьбу и прочее — от главнокомандующего требовалось лишь выполнение простейших переключений, после чего вся дальнейшая последовательность процедур переходила в автоматику.

Полная автоматизация и массовое использование дронов означали, что победа в бою зависела исключительно от тактического мастерства командующего.

У Фэн Лин был высокий уровень вычислительной силы, однако она несколько неуверенно обращалась с ее ресурсами. Цзян Юэцзяо же была первокурсницей командного факультета, которая, судя по мнению со стороны, вообще не имела опыта управления, к тому же обладала лишь средним уровнем вычислительной силы. Классический случай борьбы «профессионала с дилетантом», где истинный дилетант был виден за версту.

Фэн Лин начала бой крайне профессионально, выжав максимум из своего предела контроля вычислительной силы.

Соотношение классов и количества кораблей не имело ни единой изъяны.

В сражениях такого уровня, хоть это формально и дуэль главнокомандующих 1 на 1, на деле во время боевых действий командующий имел право поддерживать связь с другими лицами. И хотя Фэн Лин была уверена в собственном превосходстве над новичком Цзян Юэцзяо, ради стопроцентной гарантии успеха она все же привлекла трех помощников со стороны.

Среди них числился наемник с репутацией сильнейшего, который от начала и до конца курировал ее приказы. Тот изначально не собирался браться за этот заказ, но Фэн Лин буквально завалила его деньгами, прежде чем он согласился.

Имея за спиной трех советников, она просто не верила, что может проиграть какой-то Цзян Юэцзяо.

На этот раз бой проводился в зоне реальных имен, чтобы соперница не вздумала подсунуть кого-то другого вместо себя.

И хотя маневрировала Фэн Лин, за ее спиной трое людей одновременно помогали ей анализировать поле боя.

Войдя в комнату, Фэн Лин подтвердила сигнал связи с тремя помощниками.

— Цзин Цзыюй, — обратилась она к сильнейшему наемнику. — Я должна ее победить.

Цзин Цзыюй был известнейшим наемником в здешних кругах, его профессиональные навыки не вызвали вопросов — стоило ему столкнуться с кем-то, кто не принадлежал к элите топ-

игроков, победа была у него в кармане.

Однако в последнее время этот авторитетный боец с анонимным ID «Дождевик» явно пребывал не в лучшем расположении духа, и его ответ Фэн Лин прозвучал на редкость безрадостно.

— Я уже говорил, я могу лишь постараться, — покачал головой Цзин Цзыюй.

Фэн Лин холодно усмехнулась:

— Мне плевать, расстался ты с кем-то в последнее время или обанкротился, но в этом бою соберись и выложись по полной.

С этими словами она активировала битву.

Противоположная сторона также была готова.

В комнате начался напряженный отсчет времени.

[Боевой режим активирован!]

[Обратный отсчет]

[Три, два...]

[Один!]

[Бой начинается!]

Глядя на данные, появившиеся на интерфейсе, Цзин Цзыюй внезапно почувствовал жгучую тревогу.

Словно...

Прямо на него надвигался не автоматизированный флот какой-то девчонки, а бездонная, непостижимая черная дыра.

От маневра этой черной дыры веяло даже чем-то смутно знакомым.

<http://bllate.org/book/21232/2148283>